

Кейдунова Елена Резовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Keydunova, Elena R.,
PhD in Law,
Associate Professor
at the Department of Criminal Law
and Criminology,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Мавренкова Елена Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры административного права и
уголовно-правовых дисциплин, факультет
«Экономика, управление и право»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового
Полка Народного Ополчения, д. 2,
email: mea-1975@yandex.ru

Mavrenkova, Elena A.,
PhD in Psychology, Associate Professor
at the Department of Administrative Law
and Criminal Law Disciplines, Faculty
of Economics, Management and Law,
Rostov State Transport University,
2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo
Opolcheniya Square, Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
email: mea-1975@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТОГЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

THE USE OF PATHOGENIC BIOLOGICAL AGENTS FOR CRIMINAL PURPOSES (CRIMINOLOGICAL ASPECTS)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются количественно-качественные характеристики преступлений, сопряженных с использованием патогенных биологических агентов в террористических, диверсионных, военных целях; оценивается уровень латентности этих посягательств и ее причины; определяются возможные преступные последствия, характерные средства, орудия, способы совершения и сокрытия преступлений, география и субъектный состав этих посягательств.

Эмпирический материал был получен посредством применения статистического и социологического методов, а также контент-анализа СМИ, анализа документов, в том числе материалов уголовных дел и отчетов правоохранительных и иных государственных органов, занимающихся борьбой с использованием патогенных биологических агентов в преступных целях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патогенные биологические агенты, средства, орудия, способы совершения преступления, применение биологического оружия, террористический акт, диверсия, экоцид

ABSTRACT. The article analyzes the quantitative and qualitative characteristics of crimes involving the use of pathogenic biological agents for terrorist, sabotage, and military purposes; assesses the level of latency of these attacks and its causes; identifies possible criminal consequences, characteristic means, tools, methods of committing and concealing crimes, the geography and subject composition of these attacks.

Empirical material was obtained through the use of statistical and sociological methods, as well as media content analysis, analysis of documents, including materials from criminal cases and reports from law enforcement and other government agencies involved in countering the use of pathogenic biological agents for criminal purposes.

KEYWORDS: pathogenic biological agents, means, tools, methods of committing a crime, use of biological weapons, terrorist act, sabotage, ecocide

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кейдунова, Е. Р. Использование патогенных биологических агентов в преступных целях (криминологические аспекты) / Е. Р. Кейдунова, Е. А. Мавренкова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 83–89. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-12

FOR CITATION:

Keydunova, E. R., Mavrenkova, E. A. (2026) The Use of Pathogenic Biological Agents for Criminal Purposes (Criminological Aspects). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 83–89 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-12

Для национальной безопасности России серьезную угрозу представляют деяния, сопряженные с использованием патогенных биологических агентов (ПБА) в преступных целях: террористический акт (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ), диверсия (п. «а» ч. 3 ст. 281 УК РФ); незаконная разработка биологического (токсинного) оружия (ст. 355 УК РФ); применение биологического (токсинного) оружия массового поражения (ч. 2 ст. 356 УК РФ), экоцид (ст. 358 УК РФ). Любое из указанных преступлений может привести к возникновению чрезвычайных биологических ситуаций уровня эпидемии, эпизоотии, эпифитотии и создать возможность причинения широкомасштабного физического, экологического, социально-экономического, морально-психологического, организационного и иного вреда.

Эффективное противодействие этим преступлениям возможно лишь при условии всестороннего криминологического изучения их особенностей. Подобное исследование предполагает анализ их количественно-качественных параметров, определение наиболее характерных средств, орудий, способов совершения деяний, географии и субъектного состава.

К сожалению, объективная оценка уровня и динамики данной разновидности преступлений невозможна в силу их заведомо высокой латентности. За последние пять лет было зарегистрировано всего пять подобных преступлений. Из них: три преступления, описанные ст. 355 УК РФ; одно – п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ; одно – ч. 2 ст. 356 УК РФ. Расследование по этим делам еще не окончено. Однако большинство опрошенных нами специалистов в области уголовного права (95 %) полагают, что выявленные преступления составляют не более 5 % от фактически совершенных.

Исторический анализ показывает, что разработка биологического (токсинного) оружия наиболее активно осуществлялась в 40–50-е годы прошлого века. В Великобритании, Фран-

ции, США появились установки для промышленного производства возбудителей сибирской язвы, туляремии, чумы, желтой лихорадки, бруцеллеза, пситтакоза, Ку-лихорадки, оспы, энцефаломиелитов, предназначенные для поражения людей, животных и растений. В этот же период были разработаны средства доставки ПБА (бомбы, прикрепленные к самолетам выливные баки и устройства для распыления боевых рецептур, др.) [16, с. 330].

После вступления в силу «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (КБТО), одобренной Генассамблеей ООН в 1971 г., государства-участники официально заявили о прекращении разработки наступательных военно-биологических программ.

В действительности, США и страны НАТО не только сохранили военно-биологический арсенал, но и усовершенствовали его. Согласно экспертным оценкам, в мире имеется более 1 тыс. коллекций штаммов микроорганизмов, а готовое либо находящееся на заключительном этапе разработки биологическое оружие имеют 17 государств [15, с. 1].

Результаты исследований свидетельствуют, что после окончания Первой мировой войны было зафиксировано около 300 случаев применения биологического оружия и более 100 эпизодов использования ПБА для совершения террористических актов [7, с. 129].

Факты применения биологического и токсинного оружия против военного противника фиксировались во время Второй мировой войны (Германия, Япония, 1942–1944 гг.); в период Арабо-израильского конфликта (Израиль, 1948 г.); контртеррористической операции в Малайзии (Великобритания, 1948–1960 гг.), корейской войны (США, 1950–1953 гг.); Иламской войны (Шри-Ланка, 1983–1987 гг.) [15, с. 332; 16, с. 103].

Украина планировала использовать биологическое оружие против населения Донбасса и России. ВС РФ обнаружили документы, свидетельствующие о планах распространения холеры, брюшного тифа и гепатита через крупные реки и Северо-Крымский канал [13, с. 1] и применении беспилотных летательных аппаратов, способных нести и распылять патогенные биологические агенты [14, с. 1]. Скачкообразное увеличение случаев заболевания туберкулезом, вызванных новыми мультирезистентными штаммами, по мнению военных экспертов, убедительно свидетельствует о применении биологического оружия Украиной на территории ЛНР и ДНР. В настоящее время возбуждено одно уголовное дело по факту распространения с помощью беспилотника на территории села Степное Славяносербского района фальшивых денежных купюр, зараженных чрезвычайно опасными, высоковирулентными, устойчивыми штаммами туберкулеза. В розыске находятся шесть украинских военнослужащих [4, с. 1].

Случаи биотерроризма зарегистрированы во многих странах. Так, члены религиозной секты «Раджнишис», желая повлиять на ход выборной кампании в одном из штатов США, отравили ресторанный пищу бактериями сальмонеллы, пострадало 751 человек (1984 г.) [17, с. 24]. Члены экстремистского объединения «Патриотический совет» предприняли попытку применить фитотоксин – рицин, для отравления 100 сотрудников правоохранительных органов США (1991 г.) [20, с. 86]. Неустановленные лица отправили почтовые сообщения, инфицированные возбудителями сибирской язвы, в Конгресс США и некоторые офисы СМИ. Заразились 22 человека, 5 погибло (2001 г.). В 2003 г. письма с рицином были отправлены в Белый дом; в 2013 г. – одному из сенаторов [1, с. 23]. Террористическая организация «Коммандос темного урожая» угрожала британскому правительству распространением на материке почвы, зараженной сибирской язвой (1981 г.). В 1990 г. японская секта «АУМ Синрикё»¹ пыталась распространить ботулотоксин в парламенте, аэропорту «Наритана» и военно-морской базе «Йокосука», а в 1993 г. распылила бактерии сибирской язвы в г. Токио [10, с. 6]. В 2016 г. биологическое оружие

было обнаружено у боевиков террористических организаций в Королевстве Марокко [13, с. 28]. В 2020 г. сторонники радикальных группировок («Братья-мусульмане»², «Лашкар-И-Тайба»³, «National Socialism / White Power»⁴, и др.), пытались распространять коронавирус в целях дестабилизации политической обстановки [11, с. 1].

ПБА используются также для совершения диверсий в аграрной сфере. Так, во время восстания Мау-Мау (Кения, 1952 г.) повстанцы использовали растительный токсин африканского молочая для отравления домашнего скота. В 1980–1990-е годы США использовали биоружие для совершения экономических диверсий на Кубе. Результатом явились эпизоотии свиней, эпифитотии сахарного тростника, риса. В 1989 г. группа «Заводчики» в целях уничтожения урожая в Южной Калифорнии распространила мух-журчалок [12, с. 11]. По мнению экспертов, эпизоотии куриного гриппа, африканской чумы свиней (Китай, 2005–2006 гг.; Россия, 2007 г.), нанешие чувствительный ущерб экономика названных стран, тоже результат биологических диверсий [12, с. 1]. В 2019 г. абхазские власти обвинили Грузию в биодиверсии, результатом которой стало распространение мраморного клопа, уничтожившего более половины урожая различных сельскохозяйственных культур [5, с. 1].

Криминологические исследования свидетельствуют, что в качестве средства совершения преступления подбираются биологические агенты (бактерии, вирусы, токсины, прионы, риккетсии и др.) с высокой патогенностью (1 и 2 класса) и вирулентностью, в отношении которых известны случаи летальных исходов заболевания и/или имеются сведения о высоком эпидемическом потенциале. Учитываются также способы распространения; быстрота передачи от животных к человеку; устойчивость к лекарственным препаратам; обнаружение; терапия; обратное действие и др. Как правило, используются возбудители оспы, чумы, туберкулеза и трансмиссивных болезней (туляремии, сибирской язвы, бешенства, куриного гриппа и др.); реже – вирусы Марбурга, лихорадки Ку, конго-крымской лихорадки, Эболы и др. [8, с. 2].

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

² Запрещенная в России террористическая организация.

³ Запрещенная в России террористическая организация.

⁴ Запрещенная в России террористическая организация.

ПБА могут использоваться в виде сухих смесей или жидких растворов. В качестве средств доставки ПБА к объекту криминальной атаки могут выступать инфицированные москиты, блохи, вши, клещи, птицы, животные, люди. Для доставки ракет, бомб, снарядов, мин и других боеприпасов, оснащенных капсулой для ПБА или устройствами для распространения патогенного спрея, может использоваться воздушный транспорт (БПЛА, самолет и др.) [8, с. 3].

География рассматриваемых преступных посягательств определяется месторасположением источников патогенных биологических агентов (промышленные, научно-исследовательские объекты, лаборатории двойного назначения 3 и 4 уровней безопасности; нелегальные биологические лаборатории; очаги природных и внутрибольничных инфекций) и объектов криминальных атак (общественный транспорт и соответствующая инфраструктура, спортивные, развлекательные, торговые организации, предприятия общественного питания, системы водоснабжения и вентиляции, и т. д. [8, с. 2, 3].

Биопреступления могут совершать как отдельные физические лица, так и организации. Самыми большими возможностями для создания и использования ПБА обладают, безусловно, государства, желающие получить военное или политическое превосходство. Чтобы избежать обвинения в нарушении норм КБТО, запрещающих разработку и использование биооружия массового поражения, правительственные структуры прибегают к различным уловкам: доверяют разработку биологического оружия частным компаниям; переносят исследовательские работы на территорию других стран; используют ПБА без официального объявления состояния войны, маскируя применение ПБА под действие источников природного или техногенного характера, акции террористически-диверсионных групп и др. [3, с. 199].

На сегодняшний день в Грузии, Казахстане, Азербайджане, Армении, Молдавии, Узбекистане, Таджикистане, Украине и других постсоветских государствах действуют многочисленные учреждения и биологические лаборатории, участвующие в военно-биологической деятельности США и других западных стран. Ими реализовано более двух тысяч военно-биологических проектов. Например, в грузинской референс-лаборатории «Центр Лугара» биологи

из частных американских фирм «CH2M Hill», «Battelle» и «Metabiota», по заказу Пентагона, работали со штаммами возбудителей чумы, свиного гриппа, сибирской язвы. В сентябре 2018 г. бывший министр госбезопасности Грузии Игорь Гиоргадзе представил доказательства того, что в этой лаборатории создавались биологическое оружие и средства его доставки, а также проводились секретные эксперименты над людьми (из 340 подопытных 57 умерло) [2, с. 1, 2].

Особо активно создавались биологические лаборатории на Украине. По данным Минобороны РФ, в октябре 1993 года Украина, США, Канада и Швеция заключили межправительственное соглашение о создании Украинского научно-технологического центра (УНТЦ). В 1998 году к данному соглашению присоединились страны ЕС. С 2005 г. в биопрограммах на украинской территории задействованы немецкие организации (Институт Фридриха Леффлера и Институт тропической медицины имени Бернхарда Нохта) [4, с. 1].

Начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ И. А. Кириллов указывал, что в период СВО было получено более 20 000 документов, подтверждающих, что на территории Украины находилось до 40 биологических лабораторий, нацеленных на создание компонентов биологического оружия. С 2005 г. объем финансирования Вашингтоном биологических программ на Украине превысил 224 миллиона долларов. Следственный комитет России возбудил уголовное дело по факту разработки биологического оружия массового поражения. Круг лиц, причастных к совершению преступления, определен [8, с. 1].

Следствие установило, что в украинских биологических лабораториях были выделены шесть семейств вирусов, включая коронавирусы, а также три вида патогенных бактерий (возбудители чумы, бруцеллеза и лептоспироза), реализовывались проекты «П-782» «Изучение возможности передачи заболеваний человеку через летучих мышей»; «Ю-Пи-4» «Изучение возможности распространения особо опасных патогенов через мигрирующих птиц»; «Ю-Пи-10» «Изучение распространения африканской чумы свиней на Украине в дикой природе и через торговые пути» и др. В лабораториях были обнаружены патенты «Агентства США по па-

тентам и товарным знакам» на: беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе зараженных mosquitos (от 3 марта 2015 года № 8,967,029 B1); полые боеприпасы для огнестрельного оружия с отравляющими веществами или биоагентами (патент США – от 5 августа 2014 года № 8,794,155 B1) [9, с. 25].

Вплоть до 2021 г. сотрудники биологических лабораторий проводили эксперименты над пациентами психиатрических больниц, воспитанниками детских домов, военнослужащими и осужденными, заражая их новыми штаммами особо опасных инфекций и испытывая на них экспериментальные биопрепараты. По данным российских военных экспертов, 80 % украинских военнопленных были заражены гепатитом, конго-крымской лихорадкой, лихорадкой Западного Нила [9, с. 50, 51].

Тревожной тенденцией следует признать использование методов синтетической биологии для создания генетически модифицированных ПБА. По словам Роберта Кеннеди-младшего, США вкладывают миллиарды долларов в исследования, в ходе которых ученые синтезируют заданные модификации опасных вирусов и отбирают среди них летальные возбудители, обладающие высокой вирулентностью. Результаты: генетическая модификация вируса, способного вызывать эпидемию птичьего гриппа среди людей (2006 г.); создание на основе комбинации трех генов возбудителя испанского гриппа вируса, способного проникать в клетки легких людей и вырабатывать фермент, необходимый для его воспроизводства (2008 г.); создание посредством генетической модификации вируса летучих мышей вируса COVID-19 [9, с. 20].

С помощью методов геномной инженерии предпринимаются попытки разработать усовершенствованные ПБА направленного или универсального действия. Первые нацелены на определенные этнические группы, вторые – на людей, животных, растения. Благоприятные условия для создания оружия, позволяющего уничтожать человеческие популяции, по заданным ключевым генетическим признакам, создают программа «Протеом человека», нацеленная на расшифровку и изучение назначения и взаимодействия белков, и программа «Превентивная экспрессия защитных аллелей и элементов отклика», направленная на выявление врожденной генетической уязвимости [9, с. 51].

Выводы:

1. Биопреступления, сопряженные с использованием патогенных биологических агентов (бактерий, вирусов, риккетсий, прионов, токсинов и др.) в преступных целях, представляют серьезную угрозу для национальной безопасности. Любое из них может привести к возникновению чрезвычайных биологических ситуаций уровня эпидемии, эпизоотии, эпифитотии и причинить широкомасштабный физический, экологический, социально-экономический, морально-психологический, политический, организационный и иной преступный вред.

2. Криминологический анализ свидетельствует, что на этапе предварительной преступной деятельности выбираются орудия (ПБА, биологическое оружие), наиболее эффективные по своим поражающим свойствам, определяется источник их получения (незаконное приобретение, хищение, изготовление в биологической лаборатории); определяется мишень для криминальной атаки (общественное место; источники биоопасности), избираются способы, средства (приспособления, технические устройства) доставки ПБА к намеченному объекту атаки, подыскиваются исполнители и иные соучастники преступления, в том числе лица, обладающие специальными познаниями в области микробиологии, синтетической биологии, генетики; составляется план совершения преступления, продумываются возможные способы сокрытия следов преступления и др.

3. Биопреступления совершаются как отдельными физическими лицами, так и группами лиц (организациями). Самыми большими возможностями для совершения преступлений с использованием ПБА обладают государства, которые для маскировки своей преступной деятельности используют различные уловки, доверяют разработку биологического оружия частным компаниям; переносят исследовательские работы на территорию других стран; используют ПБА без официального объявления состояния войны, маскируя применение ПБА под действие источников природного или техногенного характера, акции террористически-диверсионных групп и др.

4. География рассматриваемых преступных посягательств определяется месторасположением источников патогенных биологических агентов (промышленные, научно-исследова-

тельные объекты, лаборатории двойного назначения 3 и 4 уровней безопасности; нелегальные биолaborатории; очаги природных и внутрибольничных инфекций) и объектов криминальных атак (общественный транспорт и соответствующая инфраструктура, спортивные, развлекательные, торговые организации, предприятия общественного питания, системы водоснабжения и вентиляции, и т. д.).

5. Высокая латентность биопреступлений связана с объективными трудностями их обнаружения, а также установления причинно-следственной связи между внезапно возникшими эпидемиями, эпизоотиями, эпифитотиями и преступными деяниями; их тщательной подготовкой, организацией, умелой маскировкой под естественные вспышки инфекционных заболеваний, аварии и др. Негативно влияют на показатели борьбы с этими общественно-опасными деяниями пробельность и несовершенство базового и уголовного законодательства, отсутствие хорошо налаженного оперативно-розыскного и агентурного аппарата; недостаточная подготовленность сотрудников правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Берд К. И. Почтовая биодиверсия // Компьютерра. 2008. № 31 (747). С. 21–26.
2. Биолaborатории США в республиках бывшего СССР. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5985759.html> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Биологическое оружие и глобальная система биологической безопасности / Андриков Б. Г., Беседнова Н. Н., Калинин А. В., Котельников В. Н., Крыжановский С. П. Владивосток: Дальнаука, 2017. 430 с.
4. В ЛНР разыскивают распространителей зараженных туберкулезом купюр // Известия. 28.05.2022. URL: <https://iz.ru/1341392/2022-05-28/v-lnr-razyskivaiut-rasprostranitelei-zarazhennykh-tuberkulezom-kupiur> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Грузинская биодиверсия в Абхазии или как биология в наше время превращается в страшное оружие. URL: <https://republikarso.org/analytics/2019-gruzinskaya-biodiversiya-v-abhazii-ili-kak-biologiya-v-nashe-vremya-prevrashaetsya-v-strashnoe-oruzhie.html> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Жиганова Л. П. Биотерроризм и агротерроризм – реальная угроза биобезопасности общества // США и Канада: Экономика-политика-культура. 2004. № 9. С. 11–14.
7. Зайцев А. И. Терроризм – война будущего // Технико-технологические проблемы сервиса. 2018. № 1 (43). С. 126–133.
8. Информационно-аналитический обзор Анти-террористического центра СНГ «Особенности угрозы биологического терроризма в современных условиях». URL: <https://cisatc.org/ru/analiticheskie-materialy/informatsionno-analiticheskij-obzor-osobennosti-ugrozy-biologicheskogo-terrorizma-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 14.10.2025).
9. Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины. М., 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1873584 (дата обращения: 14.10.2025).
10. Лобзин Ю. В., Лукин Е. П., Лукин П. Е., Усков А. Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее // Медицина экстремальных ситуаций. 2018. № 20 (1). С. 6–12.
11. ФССБ: COVID-19 помогает террористам. URL: <https://www.fssb.su/block-strategicheskoy-bezopasnosti/smi-monitor-terror/4931-covid-19-pomogaet-terroristam.html> (дата обращения: 10.10.2025).
12. МО РФ: Пентагон через украинский центр изучал способ сделать птичий грипп неуправляемым. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17687835> (дата обращения: 14.10.2025).
13. МО РФ: на Украине изучали возможности заражения холерой воды в реках. URL: <https://crimea.ria.ru/20220414/mo-rf-na-ukraine-izuchali-vozmozhnosti-zarazheniya-kholeroi-vody-v-rekakh-1122949241.html?in=t> (дата обращения: 14.10.2025).
14. МО РФ: Украина закупила более 50 беспилотников для распыления токсичных химикатов. URL: <https://crimea.ria.ru/20220414/ukraina-zakupila-50-dronov-dlya-raspyleniya-yadovitykh-veschestv--mo-rf-1122948757.html?in=t> (дата обращения: 14.10.2025).
15. Названы страны-обладательницы биологического оружия // NEWS.ru. 20.12.2022. URL: <https://news.ru/world/nazvany-strany-obladatelnicy-biologicheskogo-oruzhiya> (дата обращения: 14.10.2025).
16. Рывльская М. А. Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329–336.
17. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М.: Щит-М., 2000. 215 с.
18. СК РФ установил причастных к разработке биологического оружия на Украине // Российская газета. 2022. 5 марта.
19. Стало известно о военно-биологической программе Германии на Украине // Известия. 12.04.2022. URL: <https://iz.ru/1319636/2022-04-12/stalo-izvestno-o-voenno-biologicheskoi-programme-germanii-na-ukraine> (дата обращения: 14.10.2025).
20. Ткаченко Н. Н., Ищенко Д. П. К вопросу о понятии и мерах по борьбе с биологическим терроризмом // Юристъ-Правовед. 2019. № 4 (91). С. 83–88.

References

1. Byrd K. I. Postal Biosabotage. *Komputerra*. 2008. No. 31 (747). P. 21–26 [in Russ.].
2. US Biolaboratories in the Republics of the Former USSR. Available at: <https://colonelcassad.livejournal.com/5985759.html> (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
3. Andryukov B. G., Besednova N. N., Kalinin A. V., Kotelnikov V. N., Kryzhanovsky S. P. Biological Weapons and the Global Biological Security System. Vladivostok: Dalnauka, 2017. 430 p. [in Russ.].
4. Distributors of Tuberculosis-Contaminated Banknotes Wanted in the LPR. *Izvestia*. 05.28.2022. Available at: <https://iz.ru/1341392/2022-05-28/v-lnr-razyskivaiut-rasprostranitelei-zarazhennykh-tuberkulezom-kupiur> (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
5. Georgian Biosabotage in Abkhazia, or How Biology Is Being Turned into a Terrible Weapon in Our Time. Available at: <https://respublikarso.org/analytics/2019-gruzinskaya-biodiversiya-v-abhazii-ili-kak-biologiya-v-nashe-vremya-prevrashaetsya-v-strashnoe-oruzhie.html> (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
6. Zhiganova L. P. Bioterrorism and Agroterrorism: A Real Threat to Society's Biosecurity. *USA and Canada: Economy-Politics-Culture*. 2004. No. 9. P. 11–14 [in Russ.].
7. Zaitsev A. I. Terrorism: The War of the Future. *Technical and Technological Problems of Service*. 2018. No. 1 (43). P. 126–133 [in Russ.].
8. Information and Analytical Review of the CIS Anti-Terrorism Center: "Characteristics of the Threat of Biological Terrorism in Modern Conditions". Available at: <https://cisatc.org/ru/analiticheskie-materialy/informatsionno-analiticheskij-obzor-osobennosti-ugrozy-biologicheskogo-terrorizma-v-sovremennykh-usloviyakh> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
9. Final report of the parliamentary commission to investigate the circumstances related to the creation of biological laboratories by American specialists on the territory of Ukraine. Moscow, 2023. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1873584 (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
10. Lobzin Yu. V., Lukin E. P., Lukin P. E., Uskov A. N. Bioterrorism among biological threats: past and present. *Medicine of extreme situations*. 2018. No. 20 (1). P. 6–12 [in Russ.].
11. Interregional Public Fund for Assistance to Strategic Security: COVID-19 helps terrorists. Available at: <https://www.fssb.su/block-strategicheskoy-bezopasnosti/smi-monitor-terror/4931-covid-19-pomogaet-terroristam.html> (date of access: 10.10.2025).
12. Ministry of Defense of the Russian Federation: The Pentagon, through a Ukrainian center, studied a way to make bird flu uncontrollable. Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17687835> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
13. Ministry of Defense of the Russian Federation: Ukraine studied the possibility of contaminating river water with cholera. Available at: <https://crimea.ria.ru/20220414/mo-rf-na-ukraine-izuchali-vozmozhnosti-zarazheniya-holeroy-vody-v-rekakh-1122949241.html?in=t> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
14. Ministry of Defense of the Russian Federation: Ukraine has purchased more than 50 drones for spraying toxic chemicals. Available at: <https://crimea.ria.ru/20220414/ukraina-zakupila-50-dronov-dlya-raspyleniya-yadovitykh-veschestv--mo-rf-1122948757.html?in=t> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
15. Countries possessing biological weapons have been named. *NEWS.ru*. 20.12.2022. Available at: <https://news.ru/world/nazvany-strany-obladatelnicy-biologicheskogo-oruzhiya> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
16. Rylskaya M. A. Biological weapons: historical realities and humanitarian-legal problems. *Military law*. 2021. No. 2 (66). P. 329–336 [in Russ.].
17. Salimov K. N. Modern problems of terrorism. Moscow: Shchit-M, 2000. 215 p. [in Russ.].
18. The Investigative Committee of the Russian Federation has identified those involved in the development of biological weapons in Ukraine. *Rossiyskaya Gazeta*. 2022. March 5 [in Russ.].
19. Germany's military biological program in Ukraine has become known. *Izvestia*. 12.04.2022. Available at: <https://iz.ru/1319636/2022-04-12/stalo-izvestno-o-voenno-biologicheskoi-programme-germanii-na-ukraine> (date of access: 14.10.2025) [in Russ.].
20. Tkachenko N. N., Ishchenko D. P. On the issue of the concept and measures to combat biological terrorism. *Jurist-Pravoved*. 2019. No. 4 (91). P. 83–88 [in Russ.].

Поступила в редакцию 17.11.2025

Received November 17, 2025